

ТЕОНА РЭЙ

A man and a woman are the central figures. The man, with short brown hair, wears a dark blue coat with a fur collar and cuffs. He has his arm around the woman. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a voluminous, bright blue ballgown with a white fur collar and a decorative white pattern on the hem. They are standing in a snowy landscape with bare trees and a large, ornate castle in the background. A black and tan dog is sitting in the lower left foreground.

ДРАКОНЬЯ
АКАДЕМИЯ
Ненавижу тебя,
ректор!

Теона Рэй
Драконья академия.
Ненавижу тебя, ректор!
Серия «Королевство
Архангольдер», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67873845
SelfPub; 2023*

Аннотация

Капля магии, о которой я и не подозревала, отправила меня прямиком в Драконью академию. Пять лет унижений ждет меня впереди, ведь я простушка, девочка с «той самой» Земли. Грязная комната в углу общежития, старая форма и трехразовое питание, вот и все, что мне положено. Остается только взять себя в руки, а Графа – за поводок и шагнуть навстречу удивительным, страшным приключениям.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	37
ГЛАВА 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Теона Рэй

Драконья академия.

Ненавижу тебя, ректор!

ГЛАВА 1

– Ну, давай, беги сюда!

Абсолютно счастливый доберман зарылся мордой в пушистые снежинки, плюхнувшись в снег, и не было для меня ничего милее на этом свете.

– Граф, домой пора! – потрясла ошейником в воздухе. Пес, наконец, обратил на меня внимание, но вдруг застыл и оскалился, приготовившись к нападению.

– Ты чего это?.. – я попятилась. Он не мог на меня кинуться, ни за что бы этого не сделал! Но прямо сейчас у моего четвероногого друга от злости едва не капала слюна, и в следующую секунду доберман понесся в мою сторону.

Развернулась и с визгом бросилась вперед не разбирая дороги. Я бы убежала, конечно, но впечаталась лицом во что-то твердое, теплое... Подняла взгляд и завизжала еще громче, а пес уже вцепился в полы плаща, принадлежавшего высокому мужчине, чьего лица невозможно было разглядеть из-за капюшона.

Неизвестный тип взмахнул рукой, в то же мгновение улица погрузилась в темноту. Освещения от снега хватало лишь для того, чтобы видеть перед собой маньяка. Маньяка, который сейчас орал громче меня, отбиваясь от Графа.

– Убери шавку!

Мужик бегал по кругу, собака за ним, а я стояла и не могла вымолвить ни слова. Радовало то, что мой любимец не на меня напасть хотел, он меня защищал. Глупая, конечно же, График никогда меня не предаст.

– И не подумаю! Пока вы не объясните, зачем меня преследовали.

– Да убери пса и расскажу!

Тип в плаще взвыл – доберман добрался до руки и с рычанием вцепился в запястье.

Оставить на растерзание, или все же выслушать?

– Граф, фу, – я могла говорить тихо-тихо, но мой питомец беспрекословно слушался. Так и сейчас, стоило мне попросить, как он разжал челюсти и потрусил ко мне, радостно виляя хвостом.

– Ненавижу Землю!.. – ворчал мужик, безуспешно пытается приладить оторванный рукав на место.

– Что-что?

– Ничего! Значит так, до полуночи ровно пять минут, слушай меня молча и очень внимательно!

На всякий случай кивнула. Хотя и не хотелось связываться с сумасшедшими, но страха как такового не было – мох-

натая охрана меня берегла.

– Завтра твой день рождения, через несколько минут ты станешь совершеннолетней...

– Но мне двадцать один.

– Молчать! Тебе стукнет двадцать один, и та кроха магии, что есть в тебе, убьет тебя в ту же минуту, если прямо сейчас не пойдешь за мной.

Чего?!

Незнакомец продолжил.

– Ты можешь считать меня чокнутым, ненормальным, но давай все это обсудим позже? Если я не притащу тебя в академию, лорд с меня шкуру спустит. Да и ты, думаю, все еще хочешь жить.

Я уже было открыла рот, чтобы послать придурка куда подальше, но воздух рядом с ним вдруг заискрился, засиял и разверзся темной дырой. Вместо ругательств из моего рта вырвался вздох, и тут же часы на памятнике принялись отбивать счет.

Один, два... пять...

– Быстро в портал! – мужик натуральным образом орал на меня, а мне только и оставалось, что развернуться и броситься что есть сил в сторону парковых деревьев. Не успела сделать и двух шагов, как цепкие пальцы схватили меня за капюшон, дернули назад и воздушный вихрь закружил вокруг. Взвизгнул Граф, взметнулись полы плаща маньяка, и все погрузилось во тьму.

Приземление вышло довольно болезненным. Я ойкнула, ударившись о край кованой скамейки, но стоило мне поднять голову, как рот открылся сам собой. Вокруг были сугробы. Нет, сугробы я видела и раньше, но чтоб такие... Тонны снега лежали на земле, миллиарды пушистых снежинок, сыплющихся с неба, в ночной темноте искрились и переливались невозможно красиво, а чуть в отдалении стоял замок.

Да, самый настоящий. С башнями, пиками, флагами, сотнями окон и тремя широкими лестницами. Его окружал заснеженный сад, с памятниками, работающими фонтанами – вода журчала, и замерзать не думала, а прямо над главным входом сияла огромная надпись: «Глорис. Драконья академия магии»

Не обращая внимания на уже промокшие штаны, на застывшие пальцы, я предпочла остаться в снегу, опасливо озираясь по сторонам. Граф был тут как тут. Ластился ко мне, лизал щеки, словно старался согреть их, а тот наглый тип в плаще невозмутимо шагал к замку!

– Эй, мужик! – закричала гневно. Приволок меня черт знает куда и сматывается!

Впрочем, на мой крик он никак не отреагировал, пришлось все же подняться и броситься следом. Ноги утопали в снегу, горло жгло от холода – наверняка ведь завтра проснусь с температурой, а дома никаких противовирусных нет.

Так, стоп.

Я застыла на месте. До меня только сейчас дошло проис-

ходящее. Может этот тип и был маньяком, сумасшедшим, и все такое, но как объяснить то, что сейчас видят мои глаза? Осмотреться еще раз мне не удалось – незнакомец скрылся за массивной дверью замка, и дабы не оставаться тут в полном одиночестве, все же нашла в себе силы вбежать следом за ним.

Я попала в очень большой театр – таким было первое впечатление от увиденного. Каменный пол, высоченные потолки, витражные стрельчатые окна – в таких зданиях в моем городе обычно располагаются места культурного просвещения, вроде музеев. О, и даже тетенька на входе сидит такая же. Грузная, злая и в очках.

– Новенькая? – проворчала дама, с недовольным видом кинув на стойку толстый блокнот. – Распишись здесь.

– Простите, а вы не видели мужчину в черном длинном плаще? Он зашел передо мной. Это он меня сюда притащил, и я бы очень хотела знать зачем.

– А-а-а, землянка. А он что, ничего тебе не рассказал? – проскрипела женщина, и чертыхнувшись, принялась листать блокнот.

– Он сказал что-то про кроху... – я задумалась. А что если я сейчас в психбольнице, и мозг выдает мне странные картинки? Слышала, так бывает. Что, если эта женщина – врач? И если скажу ей про магию, меня надолго засунут в помещение с преимущественно мягкими стенами. Вздрогнула от неожиданности, когда Граф лизнул мою руку. Так, с собакой

меня бы в больничку не пустили.

– Ну, чего застыла?

– Тот тип сказал, что у меня магия и мне надо срочно с ним в этот, как его... в портал! – выпалила на одном дыхании. Ну а что? Другого выхода, кроме как рассказать правду, не вижу.

– Ну и что тебя смущает?

– Все! – я развела руками. Издеваются надо мной, что ли.

– Профессор Дарк не имеет достаточно свободного времени, чтобы все тебе разжевывать. Присядь, – женщина ткнула пухлым пальчиком в сторону дивана рядом со стойкой, и пройдя к нему, села.

Пришлось повиноваться.

– Итак, начну с самого начала: иногда Вселенная балуется, или же просто ошибается, и тогда магия появляется в ком-то, чей мир никак не связан с магией. Совсем никак. Как твоя Земля. Ты же с Земли?

– Д-да, – закивала, и крепче вцепилась в шею собаки.

– В таких случаях магически одаренного человека за день до его совершеннолетия мы обязаны привести сюда. Если бы это было пару сотен лет назад, тебя бы просто оставили на улице, разбираться в новых обстоятельствах самостоятельно. Но из-за череды некоторых происшествий по вине землян, его величество король Ридрих пятый организовал в своей академии факультет для попаданцев. Тебе предстоит обучаться на протяжении пяти лет, приучаться к дисциплине,

воспитывать свою магию, и уже только потом ты отправишься на все четыре стороны. Если бы до полуночи ты не появилась здесь, то там, в своем мире, умерла бы и все равно очутилась в нашем, вот только тогда тебя найти было бы практически невозможно. Ясно?

– Нет, – мне решительно ничего не было ясно.

Женщина тяжело вздохнула.

– В общем, сейчас я провожу тебя в комнату где и будешь жить все время обучения, но для начала распишись вот здесь.

Мне протянули блокнот и перо, я машинально вписала в пустой строке свое имя, фамилию, и поставила подпись. Перо тут же начало растворяться в руке и осыпаться на пол мерцающей пылью, которая через секунду тоже исчезла.

– Утром пойдешь на третий этаж, там найдешь кабинет профессора Дарка, ну а дальше он сам тебе все расскажет. К обучению ты приступишь через день, если мы, конечно, отыщем магистра.

– Отыщете?..

– Попаданцев не было уже очень давно, преподаватель в отпуске.

В голове зазвенело, перед глазами поплыло. То ли от внезапно навалившейся усталости, то ли от подступающей истерики. Мне вешают какую-то лапшу на уши, а я должна верить и молча внимать в эту дребедень! Но опять же, выхода-то другого нет. Так что собрав по крупицам остатки сме-

лости, я зашагала по темным коридорам за мисс Эреклей – так она мне представилась.

Поднявшись на второй этаж мы остановились в конце коридора. Щелкнул замок, дверь отворилась и явила моему взору огромную, но полностью заваленную мебелью комнату!

– Это что? – не веря своим глазам, повернулась к мисс Эреклей.

– Твоя спальня. Она предназначена для четверых, но тебе сказочно повезло жить одной. Такой привилегии удостоиваются лишь Высшие! – женщина подняла перст к потолку, и даже закатила глаза в восхищении от упомянутых Высших.

– Но, тут же все заставлено... – я мрачно осмотрела гору матрасов в углу, запыленные столы и стулья, стоящие прямо друг на друге. Половину стены занимали два широких окна, в одном из которых было сильно треснутое стекло. Холод стоял собачий, а от сквозняка колыхались листья огромного растения в кадке. Как тут цветочек выжил, ума не приложу.

Граф, словно почувствовав мое настроение, твякнул и из солидарности заскулил.

– Ну все, вот ключ, лампа вон там, – комендантша указала на стеклянную коробку на одном из столов. – Завтра пораньше отправляйся к ректору, он введет тебя в курс дела.

Когда я осталась одна, то пару минут просто молча осматривала помещение, собиралась с мыслями, и отчаянно сжимала в руках ключ от этой... кладовки. У меня и на Земле то

была квартира не ахти, с деревянными рамами и вечно ледяным полом, но здесь мне от ужаса хотелось завывать в голос.

— Ну что, Граф, что ты думаешь обо всем этом? — усмехнулась я.

Песик виляя хвостом уже тащил один матрас из кучи других, пока те не завалились на него. Конечно же Граф ни о чем не думал, он целиком и полностью доверял мне, а я притащила его черт знает куда.

Ночь тянулась невыносимо долго. Как включить странную лампу не поняла, в сердцах плюнула и бросила это занятие через час. Расстелила несколько матрасов на полу в центре комнаты, благо свободного места хоть немного но было, и улеглась, свернувшись калачиком. Я ждала рассвета как манны небесной, все время поглядывала на наручные часы, но минутная стрелка и не думала торопиться, а зубы уже стучали от холода. Расстегнула куртку, и только укрывшись ею, как одеялом, получилось задремать. Сквозь полусон слышала мерное дыхание Графа, завывающий за окном ветер... и чьи-то осторожные, крадущиеся шаги. Прямо в комнате.

Невероятным усилием воли заставила себя подняться. Сказал бы мне кто еще вчера, что я почти безбоязненно встану среди захламленного утопающего в темноте помещения, и буду вглядываться во мрак, сгустившийся среди стульев — назвала бы того сумасшедшим. Дома я ноги под одеяло прячу, даже когда жарко, лишь бы за пятку никто не схватил. Темноты боялась почти так же сильно, как высоты и глубины.

ны.

– Кто здесь? – хриплым от волнения голосом спросила я, и прислушалась. Шаги затихли.

За грудой стульев было две двери, с другой стороны – за матрасами, еще три. Примерно прикинув, поняла, что это спальни, ванная комната, а то помещение, где я сплю – что-то вроде гостиной. Должно быть, в далекие времена здесь было даже уютно.

Шорох у окна заставил меня подскочить. Граф же напротив, не проявил ни капельки внимания, только пошевелил ушами и завалился на бок, продолжая сопеть.

– Выходи, кто бы ты ни был! – чуть не плача крикнула я, но ответа не последовало. С бешено колотящимся сердцем села на пол, привалившись спиной к входной двери, и не смыкая глаз, принялась ждать рассвет.

Усталость взяла верх, и я все же заснула, а проснулась от громкого топота и гвалта в коридорах. Комнату заливал солнечный свет, Граф лениво наблюдал за мельтешением теней на потолке.

– Черт, – поморщилась, и кое-как поднялась.

Ноги затекли – половину ночи я просидела в неудобной позе. Очень хотелось пить и есть, и вдруг стало так жалко себя. Грустно осмотрела все свои вещи – теплую куртку, и осенние сапоги из заменителя кожи. Я и зимой в них ходила, даже в сильные морозы. В кармане нащупала несколько сотен рублей, но вряд ли в этом мире имеют ценность земные

деньги.

– Граф, ты побудешь здесь? Мне нужно сходить кое-куда, выяснить, что нам делать дальше.

Собачка кинула на меня взгляд полный безразличия к происходящему.

– Вот и ладненько, хороший мальчик, хороший, – потрепала его по ушам, с легким сердцем вышла в коридор и встала как вкопанная.

В углу, куда не доходил свет, зажималась парочка зеленых людей. Вот прям как есть зеленых, и одежда, и кожа! Девушка с лицом цвета травы буквально повисла на таком же травяном парне, они хихикали и обнимались.

– Чего застыла? – парень нахмурился.

– О-о-о, какая интересная, – девушка снова захихикала, и закусила губу. – Я тебя раньше не видела, кто ты?

С меня, наконец, спало оцепенение. Все еще чувствовала, что глаза у меня размером с блюдце, но сделала над собой усилие и протянула руку для приветствия.

– Я – Анна, новенькая. Только ночью... прибыла.

Парочка проигнорировала мою ладонь, парень фыркнул и отвернулся.

– Да брось ты, Грэг, – зеленая девушка недовольно цокнула языком и приветливо мне улыбнулась. – Я – Алия.

– Приятно познакомиться, – я улыбнулась в ответ. Первое знакомство с местными обитателями, кажется, прошло хорошо. – А вы мне не подскажите, как найти кабинет ректора?

Но мне не ответили. Вздыхая и охая, эти двое про меня забыли, снова занявшись друг другом.

Быстро заперла дверь, и отправилась на поиски лестницы на третий этаж, а там уж и кабинет найду. Должна же на нем быть хоть какая-нибудь табличка. Шла я медленно и очень долго, а все потому что замок изнутри теперь сильно отличался от того, что видела ночью – тогда интерьер был в темно синих тонах, некоторые предметы мебели и потолок были выкрашены в серебристый цвет; сейчас же синий сменился на зеленый, а серебристый – на золотой. Рот не закрывался пока шла до стойки комендантши, еще и потому, что людей я не видела здесь совсем.

Любовь к фэнтези книжкам мне помогла сейчас не падать в обморок при виде эльфов, нагов, демонов, и еще каких-то странных существ с копытами, но мое ошеломление все равно было не скрыть. Так же, как и удивление на лицах встретившихся мне... буду звать все эти расы просто учениками. Людьми назвать их сложно, а по-другому охарактеризовать не могу.

Они смотрели на меня как на диковинку, перешептывались, тыкали пальцами в мою сторону, смеялись. Но что самое неприятное – во взглядах читалась явная неприязнь, и ни намек на такое же дружелюбие, как у той зеленой девушки. Я перестала улыбаться и, склонив голову, быстро добежала до мисс Эреклей.

– Что, не нашла кабинет? – недовольно, но как-то по-доб-

рому проворчала она.

– Нет, запуталась. Нигде не вижу лестницы, а вы меня на третий этаж ведь отправили.

– Ой, прости, деточка, – женщина хлопнула себя по лбу. – Лестница только на второй ведет. Вот, иди сюда.

Она, кряхтя, и хромая на одну ногу, подошла к выпуклости в стене. Таких выпуклостей тут было много, и при первом взгляде на них, создавалось ощущение, что они всего лишь часть интерьера.

– Смотри и запоминай, – мисс Эреклей положила ладонь на рисунок – красный ромб. – Вот так, а потом крутишь его вправо.

Лифт! Я заулыбалась, и поблагодарила комендантшу. Надо же, мир другой, а лифт такой же... ну, почти. Осмотрела крохотную коробушку и с сомнением шагнула внутрь, честно сказать, не очень понимала, как сюда вообще могут поместиться те же наги, к примеру. Тут и мне-то тесновато. Но стоило мне только войти, как стена резко захлопнулась, и меня закружило в водовороте. Ощущения те же, что были когда я попала в портал. Тошнота и головокружение, похоже, будут здесь моими постоянными спутниками.

Вышла почти такая же зеленая, как и мои новые знакомые. Шатаясь, побрела по красным стрелочкам, ведущим к одной из четырех дверей на этаже. Отыскала дверь с табличкой на которой выгравированными буквами было написано «Ректорат», и чуть ниже «Эшел-Дарк Ранмаир».

И, кажется, этот самый Дарк сейчас был ой как не в духе.

Дверь распахнулась и хлестнула по стене, я едва успела отскочить. Из кабинета вылетел разъяренный седой мужчина, и почему-то я очень уж надеялась, что поседел он раньше, а не после разговора с ректором. Мужчина в мантии проскочил мимо меня, но вдруг развернулся и бросил:

– Не советую к нему сейчас идти, – и сильно громче добавил, обращаясь явно не ко мне: – Он Озверина с утра заглотил!

Мужик унесся прочь, а я сцепила руки в замок – так было почему-то немного спокойнее, и вошла внутрь.

– Я же сказал, Харман, не хочешь – не заставляю!

Дарк стоял спиной к двери, и не мог знать, кто в кабинете. Но, даже не видя лица мужчины, я буквально всей кожей ощущала исходящую от него злость. Уверенности мне это не прибавило, напротив, захотелось выскочить в коридор.

Не успела. Ректор обернулся, когда я уже тихонько попятилась назад, и удивленно вскинув бровь, поинтересовался:

– Что тебе?

Открыла рот, но слова застряли в горле. Какой... красивый... зараза. Небрежно уложенные каштановые волосы оттеняли смуглый оттенок кожи, вкупе с темными глазами смотрелось завораживающе. Какого-то актера он мне напоминает, не помню, но я определенно весила на стену постер с той звездой. Я всех красавчиков из телека увековечивала на стене. И еще Дарк показался мне слишком молодым

для должности ректора, определено. Ректору в моем земном универе было под шестьдесят.

– Ты помолчать пришла?

Мужчина тряхнул рукой, и кинул взгляд на наручные часы. Торопится, видно, а я тут застыла как изваяние.

– Зачем вы меня сюда притащили? – видит Вселенная, я хотела задать вопрос громко, с выражением, чтобы этот напыщенный злока проникся ко мне уважением, но изо рта вырвался мышинный писк.

– А мисс Эреклей не рассказала?

– Да что вы друг на друга спираете все?

– Ясно. В общем, у тебя две минуты. Что хотела?

В горле мгновенно пересохло. Невольно скользнула взглядом по столу из орехового дерева, резному столику на стеклянной ножке и стеллажам с кучей папок. Воду обнаружила на полке с книгами, но попросить не решилась.

– Хочу знать, что мне делать дальше. Я сплю в комнате под потолок заваленной мебелью, в пыли, у меня нет вещей – вы ведь не дали мне собраться! И у меня собака, если вы помните, а ей тоже нужно кушать!

Дарк медленно выдохнув, прикрыл глаза, словно я его утомила за эти несколько секунд. Почувствовала себя неудобно, но еще выше вздернула подбородок. Притащил меня сюда? Притащил. Пусть помогает выживать.

– Объясню один раз, но очень быстро, я тороплюсь, – уже более спокойно сказал мужчина. А потом неожиданно налил

воды в бокал и протянул мне. – Ты здесь, потому что тебе не посчастливилось родиться с магией. Какой магией – пока неизвестно, выясним во время обучения. Обычно она раскрывается в первый месяц общих занятий, и дальше идут предметные. Боевая, целительная... неважно. Важно то, что домой тебе уже никогда не вернуться. Пять лет учишься, на выходе получаешь какое-никакое место работы, если конечно за время учебы заслужишь его, и выметаешься, освободив комнату под ту же самую мебель. Она вечно туда-сюда кочует, понятия не имею, почему ее до сих пор не выкинули.

– Как это, не вернусь домой? – я все пропустила мимо ушей, но ясно услышала одно – о доме могу и не мечтать.

– Вот так. Человеку с магией на Земле делать нечего – это было бы странно, и эти ваши ученые не дадут спокойной жизни, в итоге или докопаются до правды и узнают о существовании других миров, либо упекут тебя в психушку. Вернуть тебя без магии тоже не получится, во-первых – артефакт, который высасывает магию безнадежно утерян, а если быть точнее – украден. Догадайся кем?

– Кем?..

– Твоим предшественником, и это одна из тысячи причин моей ненависти к вашей расе, запомни это, кстати. Во-вторых, человека лишённого магии, не пропустит портал через который мы сюда и попали. Замкнутый круг, понимаешь?

Глаза предательски защипало, я опустила голову низко-низко, и капли упали на носки дешевых сапог. Никчем-

ная Анна! И быть тебе здесь той, чей одномирняин, или как его там обозвать, вор! Мало того, что вор, так его еще и ректор ненавидит, и меня заодно! Спасибо тебе, кто бы ты ни был, убл...

– Не стоит плакать в этих стенах, тебе это не поможет, только сильнее раззадорит других адептов. Слабость в Глорисе не любят.

– Жестокие дети, – всхлипнула и резко вытерла слезы рукавом, но они полились еще сильнее.

– Верно, жестокие. Будь такой же, мой тебе совет. Что насчет комнаты – я отправлю кого-нибудь вынести лишнее, с пылью надеюсь, справишься сама. Столовая на первом этаже, студентам положено трехразовое питание. С функцией подачи еды разберешься на месте, я уже опаздываю.

– А что насчет вещей? У меня нет ничего, совсем! И... Граф.

– Твой пес? – Дарк поморщился и невольно потянулся к руке, в которую Граф вцепился вчера.

– Да, его нужно кормить, выгуливать. Да и как я могу жить тут с собакой, что если кто-то из соседей окажется против?

– С этим проблем не будет, если ты обратила внимание на тех, кто вообще живет в этом замке. Вещи тебе особо не понадобятся, ты можешь носить стандартную форму, ее тебе выдадут к вечеру. Если сумеешь заработать денег, купишь что нужно в городе. Расписание занятий у мисс Эреклей.

– А...

– Все, Анна. Я рассказал все, что мог.

Меня почти силой выпихнули из кабинета, и утопали по своим делам, а я осталась стоять посреди пустого коридора, сжимая кулаки. Переварить полученную информацию было сложно. Я никак не могла поверить в то, что это место стало моим домом... А через пять лет и весь этот мир... О котором я ни черта не знаю. Ну, при условии, что выживу в академии вообще. Судя по наставлению Дарка – быть сильной и не показывать слез, мне придется не очень просто.

Потоптавшись на месте, взвесив все «за» и «против» поиска столовой, решила, что нужно все же поесть, и Графу чего-нибудь захватить. В «лифт» вошла по той же схеме, что и сюда попала. Стена захлопнулась, и... ничего не произошло. Только свет, неизвестно откуда льющийся, погас.

– Э-эй... Кто-нибудь? – вряд ли хоть кто-то слышал мой жалобный писк, а дышать с каждой секундой становилось решительно нечем. Коробушка метр на метр не воспроизводила кислород сама по себе, а из-за поднявшейся внутри меня паники я задышала быстро-быстро.

Прошла всего минута, а как по мне – целая вечность. Сучала в стену, кричала, металась из угла в угол. Ничего не помогало! Портал не работал.

– Ну, давай же, миленький, – всхлипнула, напрочь забыв о совете ректора. – Отвези меня покушать, а?

Только проговорила это, как воронка меня засосала, я успела только радостно вскрикнуть, как уже выползала из

стены на первом этаже у входа. Долбанное приспособление! От силы мысли оно, что ли, работает?

Отряхнувшись, поднялась и счастливо выдохнула – ничего. Ни этих странных нагов со змеиными противными хвостами, ни высокомерных девиц эльфиек в коротких юбочках. А столовую лучше сама найду, надеюсь, не потеряюсь и не опоздаю на завтрак.

– Анна!

Алия, шустро перебирая тоненькими ножками подбежала ко мне, улыбаясь.

– Не против, если с тобой дойду до комнаты? Не думай, что я из жалости...

– Спасибо, – смущенно ответила я. Алия мне нравилась, у нее не было этой презрительности в глазах при взгляде на меня.

– Что у тебя за наряд? Эта кофточка, интересная такая. Это шерсть? Похожа на шерсть войлоковых бабочек, на ферме моего отца живут такие. Невыносимо прихотливые создания, скажу я тебе, – девушка практически тащила меня наверх, к спальням, я уже хотела было сказать, что мне нужна столовая, но увидев впереди толпу студентов, замерла.

Они все стояли у дверей моей комнаты, и явно выбрали этот пятачок пола не для того, чтобы просто поболтать между собой. У девушек было выражение лица, словно они приведение увидели, парни же хмурились и задумчиво что-то обсуждали.

Когда до меня дошло, что происходит, кофточка, которая так понравилась Алие, прилипла к спине от ужаса.

ГЛАВА 2

Вой Графа я должна была услышать еще будучи в лифте, потому что на такое жалобное завывание очень сложно не обратить внимание. Растолкав зевак, бросилась к двери, а когда вбежала в комнату сердце сжалось.

Граф, мой маленький бедный песик лежал у порога и протяжно скулил, а я – бестолковая собачья мать!

– Прости-прости, меня слишком долго не было, да? Я больше не оставлю тебя, не плачь, – мгновенно повеселевший питомец радостно лизнул мое лицо и завилял хвостом.

– Она что, правда разговаривает с... собакой?

Из коридора послышался мелодичный девичий голосок с ноткой презрительности. Примерно я уже понимала, кто это сказал, но найдя в себе немного смелости, уверенно повернулась и... сжалась вся, надеясь исчезнуть. Эльфийка буквально приковала меня взглядом к полу. В нем было столько высокомерия, что для неподготовленной меня это было слишком. Граф поднял хвостом клуб пыли и чихнул, и я наконец отмерла.

– Да, я разговариваю со своим псом. И знаешь, с ним говорить приятнее, чем с тобой, хотя, заметь, что с тобой я общаюсь всего пару секунд, а мне уже все понятно, – я скрестила руки на груди, встав в стойку.

Толпа студентов за спиной девушки, раскрыв рты, наблю-

дали за своей предводительницей. То, что именно она была главной в этой шайке, не было никаких сомнений – в моем универе тоже была такая фифа. Ей все заглядывали в рот, а на переменах бегали за водой к автомату для нее.

Ноздри тонкого эльфийского носа затрепетали, глаза налились кровью, – и это я не преувеличиваю, – и я уже почти пожалела о том, что вступила с ней в спор, но вспомнила издевательства Лолы, той самой старшекурсницы.

– Да как ты смеешь, грязная, вонючая землянка? – эльфийка вскинула руку, на ладони тут же образовался огромный огненный шар, а я снова потеряла реальность, вживую увидев магию. Я ведь и правда в магическом мире, и у меня скоро будет такая же... Сердце забилося быстро-быстро, и прежде чем разъяренная девушка с треугольными ушами успела мне навредить, в комнату влетела Алиа.

– Так, все! Хватит, Эми-Гейн! Что с того, что она с Земли?

– Что с того? Алиа уйди с дороги, не то и тебе достанется.

– И не подумаю!

– Ты ведь помнишь, с кем сейчас говоришь, верно? – эльфийка вопросительно-удивленно уставилась на Алию, но магию погасила.

– С наглой, напыщенной, несчастной дурой!

Дверь захлопнулась с грохотом, отрезая нас от улюлюкающей толпы. Послышался окрик эльфйки и все затихли.

– Как ты? – Алиа обратилась ко мне, участливо заглядывая в глаза. – Не обращай внимания на эту выскочку, она ду-

мает, что раз старшая дочь императора, то ей все можно. Ха-ха! Как бы не так.

– А это не так? – ой что-то беспокойно мне на душе. Я спорила с дочкой императора?!

– Забудь, ничего она тебе не сделает.

– А ты? Ты обозвала ее дурой, – я фыркнула, но за свою новую знакомую все-таки переживала. Заступилась за меня и может получить за это.

– Я – лесной эльф, Анна, – Алиа покачала головой, мол, что непонятного? – У нашего народа нет правителя, лесные эльфы никому не подчиняются. А она – обычный эльф, это совсем другая раса, и ее папаша император мне ничего не может сделать.

– Спасибо, – я смущенно улыбнулась. – Но почему ты за меня заступилась? Я так понимаю, меня тут не примут, никто и никогда, а ты...

– А я – это я. Меня, знаешь ли, мало волнует чужое мнение, ясно?

Я кивнула. Приятная она, эта Алиа. И я отучусь так пялиться на ее зеленую кожу, отучусь! Просто пока для меня это жуть как странно. Но, кажется, я обрела подругу, и это не могло не радовать.

– Вы, наверное, ничего не ели еще да? – девушка поднялась с моей «кровати», и взяла Графа за поводок. Тот почему-то довольно зажмурился, хотя раньше чужих к себе не подпускал. – Пойдем, покажу вам столовую, как раз начина-

ется завтрак.

Столовая оказалась бы вполне уютным местом, если бы не десятки взглядов обращенных в мою сторону. Алия держалась уверенно, безустанно щебетала о ферме отца и всю дорогу разговаривала с Графом. Псу очень нравилось, а когда девушка отпускала ошейник, он жался к ней и недовольно пыхтел. Маленький предатель. Хотя, маленьким его назвать было довольно сложно – невысокой Алие Граф был по пояс.

– Мы пойдем вон туда, – девушка кивком указала за один из столиков у окна, спрятанный за пушистым деревцем в кадке.

Столы и стулья из темного дерева очень красиво смотрелись на фоне стен цвета слоновой кости. По сравнению с земным универом я ощущала себя словно на важном приеме в дорогом ресторане, в которых вообще ни разу в жизни не была.

– Эту мебель подарил лорд Ранмаир, когда его сын заступил на пост ректора, – начала Алия, а я выпучила глаза и девушка рассмеялась. – Что с тобой?

– Наш ректор – сын лорда?.. – да что это за рассадник влиятельных людей?

– Ну да, а что тебя так удивляет? Он – средний сын, трона ему не видать. Ни ему, ни младшему, поэтому они вправе выбирать сами свою судьбу. Его высочество Эшел-Дарк захотел встать во главе академии, почему нет? Он имеет невероятную силу в девяносто девять единиц, и мастерски ею управ-

ляет. Все логично, академии нужны такие профессора.

Алия рассказывала что-то еще, а я, делая вид, что листаю меню, исподлобья разглядывала студентов. Они держались группами, человек по пять, чаще – разных рас. Наги сидели со странными белокожими людьми, эльфами, демонами, и все чувствовали себя свободно. По крайней мере, со стороны выглядело именно так. В углу столовой заметила круглую арку, а за ней, как я поняла по мантиям, преподавателей. Да и выглядели они, конечно же, гораздо старше учеников.

Интересно, кто из них будет меня учить? Скользнула взглядом по хохочущей женщине с зелеными волосами, которая в открытую заигрывала с мужчиной в черном, на чьем лице был жуткий шрам как от молнии, и я почему-то поняла, что точно не они. За соседним от них столом расположились девушки... или женщины, кто их разберет этих вечно молодых эльфиек; чуть подальше – Дарк. Он сидел один за круглым столом у окошка, задумчиво ковырялся вилкой в салате и нервно потирал подбородок.

Что случилось у вас, средний лорд? Я тоже задумалась. Еще со вчерашнего вечера Дарк показался мне каким-то загнанным, злым, и несмотря на то, что утром мы более-менее спокойно поговорили, симпатии к нему я совсем не питала. Всем своим видом он давал понять, что к нему лучше не приближаться. Может поэтому и завтракает в одиночестве, что его никто не любит?

– Анна, эй, – перед моим лицом щелкнули тонкие паль-

чки подруги. – Ты выбрала, что будешь есть?

– А, да... да, – я быстро пробежалась взглядом по странице и стало чуть веселее – еда оказалась такая же, как и на Земле. Овощи, мясо, рыба, фрукты. Даже десерты подавали в этой столовой.

– Тогда смотри, – Алия кивнула на свое меню. – Выберешь блюдо, ткни на него пальцем и держи несколько секунд. Заказ отправляется на кухню и... опля!

– Ух ты, – я удивленно хмыкнула. Прямо перед подругой из воздуха возникла тарелка с листьями салата и бокал воды. – Круто.

– А то! Эксклюзивная разработка королевского артефактора мистера Пабицина, специально для академии. Другие учебные заведения нам несказанно завидуют, – Алия, фыркнув, принялась за еду.

– А есть другие академии?

– Конечно! Эта – драконья. Ее открыл сам лорд Ранмаир, здесь обучаются лучшие из лучших, те, чья магия выше пятидесяти уже с рождения. Кстати, а у тебя сколько единиц?

Я опустила взгляд в меню, выбрала тарелку жареной картошки и зажала изображение пальцем. Сколько единиц? Наверное, одна. Потому что магию в себе совсем не ощущаю, а когда Алия сказала, что здесь обучаются лучшие маги, в очередной раз почувствовала себя никчемной.

Тарелка появилась. Вот только нас обдало таким резким запахом тухлятины, что подруга еле сдержала рвотный по-

зЫВ.

– Фу-у-у, что это? – она зажала носик пальцами, с ужасом разглядывая гнилую, запеченную кучку картофеля.

– Не знаю... – я кинула взгляд в меню, пытаюсь найти состав. Может так и должно быть? Мало ли что едят, например, демоны.

– Так быть не должно, точно тебе говорю. Попробуй снова сделать заказ.

Вторая порция оказалась такой же, и третья. И мясной рулет тоже был испорчен! Граф заскулил и устав ждать, улегся на пол.

– Может сбой какой? – я растерянно скользнула взглядом по соседним столам – у всех все было в порядке с пищей.

А потом столкнулась с ехидным взглядом Эми-Гейн.

– Алия, перестань, – я перехватила руку подруги, когда та принялась тыкать во все картинки подряд.

– Нет, мы закажем тебе завтрак! Что-то не так, не могу понять что.

– Посмотри туда, – я глазами указала в сторону белокурой эльфийки. Алия подняла голову и... грязно выругалась. Я даже краской залилась, на Земле такие слова использовала неоднократно, но сейчас из уст хрупкой девушки они показались мне мерзкими.

– Вот же ж... Анна, нужно пожаловаться профессору Ранмаиру, но сначала – поесть! Вон песик исхудал совсем уже, да, маленький мой? – Девушка смешно сложила губы тру-

бочкой и принялась играть с Графом как с младенцем.

Пока эти двое лобзались, и я снова не преувеличиваю, кстати, стянула стакан воды у Алии и направилась в сторону Эми-Гейн. Она сидела за столом с двумя такими же высокими особами, те смотрели на нее с немим восхищением в глазах и хихикали, едва та успевала раскрыть рот. На то, что за мной следит половина присутствующих, я старалась не обращать внимания, но заметила, как сидящий у противоположной стены Грэг даже не донес вилку до рта, когда понял, куда я направляюсь.

– Эми-Гейн, – я притворно мило улыбнулась, поставила бокал и уперлась ладонями в стол. Стоя, я казалась выше этой зазнайки, что добавляло мне уверенности.

– Фу-у, убери свои руки со стола! – пропищала одна из свиты, вторая скривила прелестную мордочку, силясь показать свое отвращение. И только Эми-Гейн невозмутимо вылавливала креветку из салата.

– Что тебе, земное отродье? – вилка скрипнула коснувшись идеальных зубов, а меня подтряхнуло – ненавижу этот звук.

– Зачем ты это сделала? Скажи мне, чем я тебе помешала, м? Может тем, что сижу в одном помещении с тобой?

– Сделала что?

– Испортила мою еду. Ты же прекрасно понимаешь, что я не могу себе позволить позавтракать где-то, кроме как здесь, верно? Есть ли в тебе хоть капля сострадания?

Нет, Анна, нет! Не нужно перед ней пресмыкаться, и тем более, давить на жалость! Но здравомыслие взяло верх, когда я уже это сказала, а вернуть слова назад, увы, не могла. Пришлось стиснуть зубы и без страха заглянуть в синие глаза императорской дочке.

В ее взгляде плескалась высокомерная снисходительность, словно я – дите, чью игрушку совершенно случайно разбила злая тетя, но извиняться, конечно же, не планировала. Она ведь злая. И старше. В нашем случае – Эми-Гейн была богаче, влиятельнее, какое ей дело до нищebroдки из другого мира?

– Шла бы ты отсюда, не то проблем не оберешься. Иди, иди, твой предшественник наверняка создал кружок землян. Будете там плакаться, и поддерживать друг друга в ваших начинаниях. В воровстве, алчности, в сокрытии преступников. Как его звали... – Эми-Гейн щелкнула пальцами, и на мгновение прикрыла глаза, вспоминая. – Ах, да, Роберт! Тот еще тип. Знаешь, я была еще ребенком, когда он сбежал из академии с позором, но даже я знаю историю этого неудачника. И от тебя, не сомневаюсь, можно ждать тех же поступков, а профессору Ранмаиру это не нужно. Никому не нужно, чтобы Глорис считали самой худшей академией, лорд слишком долго восстанавливал ее подмокнушую репутацию.

Все, затаив дыхание слушали тихий голос блондинки, не смея ей перечить, или хоть как-то опровергнуть ее слова. Во мне же клокотала злость, черная ненависть струилась по ве-

нам, бурлила, искала выход. Но рука потянулась к специально принесенному мной бокалу воды, только когда она назвала имя – Роберт. Так звали моего отца, и это имя резануло слух сильнее, чем все, что она говорила до и после него.

Поток черного тумана вырвался из моих пальцев, всего на секунду, обдал эльфийку и ее подруг сажей и исчез. Вокруг поднялся гвалт, все перекрикивались, императорская дочь визжала во весь голос, а я ошарашено разглядывала свои ладони.

Что это было? Что это было?!

– Что здесь происходит? – в столовую вбежал Дарк, перевел злющий взгляд с плачущей Эми-Гейн на меня, и... ох, его глаза! То, что я видела в них, мне очень-очень не нравилось! – Адептка Анна, в мой кабинет! Живо!

– Не она начала! – из толпы кто-то крикнул, я удивленно обернулась, ища взглядом смельчака и столкнулась глазами с Грэгом.

– Анна, долго вас ждать?

Профессор не оставлял другого выбора – он стоял у выхода и всем своим видом показывал, что если я замешкаюсь еще хоть на секунду, с меня шкуру спустят и отдадут на обложки для учебников. Для Эми-Гейн, конечно. Я видела, как жалобно она посмотрела на Дарка, и как он ей ободряюще улыбнулся.

В кабинете сгущалась тьма. Страшная, холодная. Молчаливый ректор тяжело опустился в кресло за столом, и отки-

нул голову, не спуская с меня прожигающий взгляд.

– Адептка, я жду объяснений, – он кивком головы указал на место перед собой.

Я потопталась, но все же села. На самый краешек, приготовившись сбежать в любой момент.

– Я не специально... Не знаю, как это вышло. Эми-Гейн говорила такие вещи... – закусил губу, меня почему-то внезапно переполнила жалость к самой себе. Ни еды, ни друзей, зато врагов нажила в первый же день! – Она испортила мой завтрак. Магией, наверняка. И продолжала делать это с каждым блюдом, которое я заказывала. Я подошла к ней выяснить, в чем дело, но получила в ответ длинный монолог о том, почему мне не стоит здесь быть.

– Да? И почему же вам не стоит быть здесь, Анна?

Он издевается? Он издевается! Я непонимающе уставилась на Дарка, смешинки в его глазах меня еще больше расстроили, но нашла в себе силы поднять подбородок выше.

– Она сказала, что Роберт испортил репутацию академии, и что я сделаю то же самое. Слово я именно поэтому здесь! Но ведь это не правда, не правда! – я сорвалась на крик, вскочила, но под гневным взглядом ректора снова села. – Вы меня притащили сюда, толком ничего не объяснили, но когда случился малюсенький инцидент, то в кабинете, из двух виновных почему-то оказалась только я!

– Не стоит повышать голос, адептка. Вы не в кругу своих друзей, и не в земной академии. Да, я не стал, и не ста-

ну вам помогать, вы должны сами пройти свой путь, потом еще спасибо скажете. Что касается инцидента... Эми-Гейн – дочь эльфийского императора, и предвосхищая ваше возмущение о неравноправии, скажу, что она будет наказана. Но я не имею права делать это у всех на глазах, – при ее поступлении в Глорис император настоял на конфиденциальности ее проступков. Да, его величество Альмаир хорошо знает свою дочь...

Дарк задумчиво постучал костяшками пальцев по столешнице, я же заерзала на стуле. Наказание значит, все-таки будет? И мне тоже. Жаль, что я не дочь императора. По виду ректора, когда он говорил о ней, сразу было ясно – накажет он ее совсем не сильно... или сильно, смотря как она любит.

При этой мысли странное жжение в венах вернулось, я охнула и сжала кулаки. Магия проявила себя – вот о чем нужно думать!

– Профессор... Что означают единицы силы?

– Уровень магии. У тебя единица, можно даже не проверять. Магия неоднородная, странная, и быстро рассеялась. Вот только цвет...

– Что цвет? Что с ним? – сердитый взгляд ректора дал понять, что перебивать не стоит. Замолчала и повинно опустила голову.

– Ничего. Наказание ты отработаешь на складе, вещи из твоей комнаты перенесут туда тогда, когда он будет вымыт. Когда отработать – решай сама.

Я медленно брела к лифтам, хотя хотелось рвануть изо всех сил и скрыться в любом темном углу. Нужно было так и сделать, потому что едва коснулась красного ромбика, как меня окликнул Дарк.

– Завтра жду вас в седьмой аудитории. Преподавать у вас временно буду сам, магистр Харман пока не готов вернуться к занятиям. И прошу вас, – он поморщился как от зубной боли. – Не натворите ничего до утра.

Знала бы я, что случится ночью, лично попросила бы запереть меня в кабинете в сейф.

ГЛАВА 3

Алия ждала меня на первом этаже. Довольный сытый пес крутился рядом, играя со своим хвостом, и увидев меня, не кинулся лизать мое лицо, как сделал бы это раньше.

– Граф, ты предатель, – констатировала я факт. Да, мой питомец подружился с зеленой девой.

– Я его покормила! Когда Эми-Гейн ушла, я заказала ему мяса. О, я и тебе завтрак взяла, – подруга потрясла в воздухе промасленным бумажным пакетом с пирожками и бутылкой воды.

Живот тут же призывно заурчал. Спустя пять минут от восхитительно вкусных мясных пирожков остался только жир на пальцах, а я, заметно повеселевшая, вытянулась на диванчике в холле.

– Что там было? Что сказал профессор?

– Меня наказали, – я поджала губы, представляя, какого размера складское помещение. – Я должна вымыть склад, только тогда туда перенесут весь хлам из моей комнаты. Спать я хочу наконец-то в кровати, так что надо идти мыть.

Мы отвлекли мисс Эреклей от чтения какой-то жутко толстой книги, за что она чуть не прожгла нас взглядом сквозь линзы очков, но все равно подсказала, где взять тряпки и моющее средство, и выдала нам ключ. Спустя десять минут мы топтались в начале длинного помещения на чердаке зам-

ка. Чердак, кстати, оказался на шестом этаже. На шестом! Уму непостижимо.

Почти все этажи были заняты комнатами для студентов, а четвертый отдан под комнаты для самых богатеньких, вроде Эми-Гейн. Таких «звездных» детей здесь было трое, сообщила мне Алия. Моя старая эльфийская знакомая, принц Темных демонов (я, кстати, удивилась, услышав, что бывают еще светлые), и еще Северный лорд, которого зовут то ли Сахар, то ли Сахрагр, не разобрала, но в любом случае – его настоящее имя скрывается, а это псевдоним.

– С чего начнем? – Алия, кажется, уже пожалела, что согласилась мне помочь. Графу же было все равно, он жадно лакал воду из ведра.

Я грустно осмотрела заваленные хламом полки, горы матрасов, и часто мигающие светильники на стенах, работающие явно не от электричества. Невесело будет, если они в конце-концов совсем потухнут, пока мы тут на корточках ползаем.

– Давай вытрем полки, сложим матрасы, а после помоем пол. Часа четыре на это уйдет.

– И почему у меня магия не бытовая, а, – простионала эльфийка. – Взмахнула бы рукой, и все готово.

Я ухмыльнулась. Мне бы хоть бытовую, было бы здорово. Я правда, слабо представляю какие виды магии вообще есть, но та, что есть у меня, явно во все существующие не вписывается. Иначе чего ректор так удивился? Уж он-то наверняка

в силах разбирается получше, чем я.

Четыре часа растянулись на все шесть. Полуживые, почти бездыханные, мы свалились прямо на идеально вымытый пол, не в силах даже закинуть тряпки в ведра. Так и лежали, не знаю сколько, но дверь распахнулась, впуская кого-то очень быстрого. Торопливые шаги гулко раздавались под сводом потолка, и из-за полки выскочил Грэг.

– Вы что тут делаете? Алия, в чем дело?

– Мы мы-ы-ыли... – жалобно протянула девушка, и с трудом подняв руки, показала стертые ладони. – И еще таскали тяжести.

Грэг перевел взгляд со своей девушки на меня, потом снова на нее, в сердцах плюнул и выругался.

– А меня позвать? Алия, что ты за человек такой! Ты больше чайной чашки поднять не можешь, какие тяжести? Так все, поднимайся.

– Это я-то не могу? – эльфийка надула губы. – Да что ты вообще обо мне знаешь? Хватит меня опекать! Сколько можно? Алия, Алия, Алия! Надоело, хватит! Ты все время меня бережешь, как какую-то вазочку хрустальную, а я, между прочим, сильнее, чем тебе кажется.

Оторопевший парень захлопнул рот и молча слушал возмущения девушки, а та с пеной у рта доказывала ему, что не стоит быть таким, цитирую: «тошнотворно-заботливым».

– Пойдем, Анна! Нам еще твою комнату мыть. Самим!

Мне оставалось только виновато взглянуть на Грэга, и по-

следовать за подругой. Она права, спальню нужно подготовить ко сну уже сегодня.

– А тебе ничего не будет из-за того, что ты не на занятиях? – я еле успевала за Алией, та неслась как на пожар.

– Нет, я вообще не очень понимаю, чему нас тут обучить пытаются. Лесные эльфы с рождения наделены одной стандартной магией – силой природы. Мы держим фермы, и снабжаем весь мир мясом, молоком, тканями и все в таком роде. Единственное, что мы можем получить в академии – это увеличить свой потенциал. Но от одного дня прогула ничего не случится, не волнуйся.

За размышлениями о том, какой интересный лесной народ, я не заметила, как мы оказались в моей комнате. Абсолютно пустой комнате!

– А как это... – я осмотрела сиротливо стоящую у окна одну кровать, шкаф, два кресла и тумбочку. – Когда успели?

– Скорее всего, воспользовались порталом прямо отсюда, и перекинули все на склад. А тут уютно будет, наверное.

Обязательно будет. До позднего вечера мы отмывали полы во всех комнатах, гостиной, до блеска намыли окна, повесили найденные на складе занавески. К концу уборки у меня ныло все тело, я еле нашла в себе силы сходить на ужин. Который, к слову, прошел спокойно – Эми-Гейн в столовой не появилась, наверное, тоже отрабатывала наказание.

Свежее постельное белье приятно пахло полевыми цветами, хвоей, и еще чем-то едва уловимым, но мне нравилось.

Еще в спальне обнаружилась чья-то чужая мантия, потому что этот синий балахон с потертостями на боку, явно не был новым. Но хотя бы моего размера.

Кровать мы затащили в спальню, что находилась справа от входа прямо сразу за ванной комнатой. Так мне показалось удобнее. Уже когда я собиралась спать, ко мне зашла Алия, притащив с собой еще одну кровать.

– Я буду жить у тебя! – радостно провозгласила она, пока двое незнакомых мне парней устанавливали ее спальное место напротив моего. – Ты, надеюсь, не против? У меня такие соседки... бр-р-р. Одна даже храпит, каждую ночь! Это какой-то кошмар, словно она не спящая крошечная эльфийка, а зевающий дракон.

Я улыбнулась. Наоборот хорошо, что мне не придется жить одной. Граф тоже воспринял эту новость более чем радостно. Питомцу я выделила место у стены на узенькой кровати, и, не помня себя от усталости, провалилась в сон.

Разбудил меня шорох в гостиной. Сквозь тонкие занавески в комнату лился холодный лунный свет, стояла глубокая, морозная ночь.

Выпутавшись из одеяла, я на цыпочках подошла к двери. Прижавшись ухом, прислушалась, но все было тихо. Граф сопел, Алия дышала спокойно, только тихим шепотом что-то бормотала во сне. Я уже повернула обратно, но за дверью снова послышался шорох... и шаги. Такие же, как в прошлый раз.

Сердце забилося в страхе, грозясь выскочить из грудной клетки, ладони вспотели. Пальцами я вцепилась в дверную ручку, удерживая ее так, чтобы тот кто находится по ту сторону не смог открыть ее.

Шаги раздавались минут пять. Потом слышался скрип дверей остальных комнат, и слабое журчание воды в ванной.

Ужас, липкими щупальцами сковавший все мое тело, отступил, и меня охватила злость. Кто посмел войти в чужую комнату среди ночи? Да еще и дверь явно вскрыли, потому что я точно запирала ее с вечера на замок.

Осторожно повернула ручку и рванула дверь на себя. В гостиной никого не было. Пустота, тот же лунный свет, и едва заметно шевелились занавески от сквозняка — мы так и не придумали, чем заткнуть разбитое стекло. Я обежала остальные комнаты, добралась до ванной, но и там никого не было. Убранство ванной было скромным: квадратная чаша на полу, служившая здесь видимо ванной, маленькое зеркало на стене, и небольшая тумбочка с раковиной под ним.

Чувствуя себя душой, я подошла к чаше и провела пальцами по дну — сухо. Раковина тоже оказалась сухой. Но я ведь ясно слышала журчание! Плюнув, списала все на недосып. Шутка ли, такие потрясения за всего два дня, еще и не спала толком. Вернулась в кровать и приготовилась уснуть, но не тут-то было.

Алия заворочалась, потом медленно поднялась и принялась одеваться. Я решила сделать вид, что сплю. Мало ли,

может ей просто неуютно здесь и она решила вернуться к себе. Но когда подруга потрясла меня за плечо, я вспомнила о сомнамбулах.

– Алия, ты спишь, вернись в постель, – начала я, осторожно придерживая ее за запястье. Я слышала, что лунатики могут уйти далеко-далеко, а проснуться где-нибудь среди леса.

– Что? Да не сплю я, – эльфийка фыркнув, отмахнулась. – Мне не спится. Я все думаю о нашей с Грэгом ссоре.

– Брось, я думаю он уже все забыл, завтра поговорите.

– Нет, ты не понимаешь, – девушка закусил губу и тяжело вздохнула. – Он всегда таким был, есть и будет. А когда мы закончим обучение и вернемся домой, мы поженимся. Но дело в том, что меня так бесит эта его забота! Он не понимает, что я сильная взрослая девушка, и обращается со мной как с ребенком! А я, между прочим, не слабее его. Это тоже физиологическая особенность лесных эльфов, мы все равны.

– Он просто любит тебя, вот и все. Спи, Алия.

– Нет! – она вскочила с моей кровати. – Я докажу ему, что мне можно доверять, и что не нужно меня опекать!

Алия резко развернулась и выбежала из комнаты. Чертыхнувшись, я быстро натянула на себя джинсы, кофту, куртку. Кое-как наспех завязала шнурки на ботинках. Догнала девушку уже на лестнице.

– Куда ты?

– Тебе не стоит со мной идти, – она притормозила, но не остановилась.

– Если ты не скажешь мне, что задумала, я буду вынуждена найти Грэга и сообщить ему, что ты сбегаеть среди ночи.

– Ладно... Я скажу. Но обещаешь мне не мешать?

Я не спешила с ответом. А что если она задумала что-то серьезное? Ладно, если ей просто влетит, но что если пострадает? Решив, что одной ей все же не следует никуда идти, кивнула и мы вышли на улицу.

Я в своей тонкой китайской куртке продрогла насквозь в первую же минуту. Алия, укутанная в белую пушистую шубку, мороза не замечала совсем и бодро шагала вперед, проваливаясь по колено в рыхлый снег. Буран закончился совсем недавно, снежный наст еще не успел схватиться, а тропинки занесло.

– Я не успеваю за тобой, – шипела я, подруга ждала меня, а потом снова рвалась вперед.

– Да стой!

– Нужно успеть, пока никого нет, и охрана наверняка дрыхнет. Профессор Дарк может нас заметить, если не поторопимся.

– Да спит он давно уже! – буркнула я, и подумала, что наверняка не один.

– Он почти каждую ночь выбирается полетать, – Алия фыркнула.

– Полетать?

– Драконам полезен свежий воздух.

Я застыла статуей, и даже обмороженный нос меня боль-

ше не заботил. Драконам?.. Нет, я, конечно, поняла, что нахожусь в именно драконьей академии, но... я ж думала это метафора или что-то вроде того. Что?!

– Ты что, не знала? – до подруги дошло, почему я так вытаращила глаза и она захихикала. – Ох, какая ты забавная! Эшел-Дарк средний сын лорда – они предпочитают именно этот титул, не титул короля. Архальгондером управляют драконы, так было всегда. Архальгондер – это наше королевство, так, сообщаю на всякий случай. А у драконов две ипостаси: человеческая и, собственно, драконья.

Что-то подобное я и ожидала услышать... Да, конечно, я ничего не ожидала, черт возьми! И про книжки свои любимые забыла, которые как раз про этих зверюг.

– Вот это да... – я выдохнула облако пара и завертела головой, всматриваясь в темное небо сверкающее мириадами звезд. Мне б хоть одним глазком увидеть, какой он. Черный? Красный? А какого размера? А дышит ли он огнем?

– Анна, пойдем!

Спустя двадцать минут мы стояли у подножия гор, не очень далеко от академического замка, но шли мы так долго из-за того, что постоянно проваливались в сугробы. Ноги жутко замерзли, осенние ботиночки были предназначены для осени, или на крайний случай, слабой русской зимы. Но здесь мороз стоял такой, как у нас в Арктике. Еще и перчаток с собой нет.

Я держала руки в карманах, перекатывала между пальцев

свертки сторублевых купюр и автобусные билетки. Полные карманы всякого ненужного хлама, который здесь явно не пригодится. Осмотрелась, но мусорку не нашла, решила что выброшу когда вернусь в комнату.

Отвлечшись, наконец, от мусора в карманах, я подняла взгляд и открыла рот. Перед нами стоял амбар. Или склад. Не знаю что, но длинное здание было очень похоже на зерновой амбар. Мы лошадок гладить пришли?

Алия же смотрела на него с глазами полными восторга. Только мелко дрожала почему-то, и начинала пятиться назад, когда из склада доносились какие-то странные звуки.

– Анна, только не кричи, ладно? – выдохнула она, стараясь скрыть страх в голосе. – Я здесь не впервые, но близко еще никогда не подходила.

Ее заявление было бы менее пугающим, если бы мы пришли сюда при свете дня. А вот ночью при полной луне и под завывания волков в горах было как-то не очень комфортно находиться далеко от стражи.

– Я не знаю, что ты задумала, но мне это не нравится, – неуверенно произнесла я, стараясь отговорить скорее себя, чем Алию. Любопытство начинало брать верх, невзирая на страх.

– Это – бестиарий, – глаза подруги загорелись еще сильнее. – В нем держат людей мертвых, уже очень давно. Изучают, пытаются понять их происхождение...

– Стоп, что? Изучают трупы? Да это же морг обыкновен-

ный! – у меня ужин подступил к горлу.

– Не совсем трупы. Они живые. Никто не знает, почему давно умершие люди вдруг восстали, но они приносят вред, убивают. Это очень опасно, и профессора отловили всех, кого смогли, именно для опытов.

Находиться перед моргом стало еще более жутко. Зомби. Да, там самые обыкновенные зомби. Подумаешь, делов то. Вот только зомби – это мой самый главный страх. Я даже фильмы не смотрю, если там есть хотя бы намек на живых мертвецов! Все эти хрипы из их горла, полусгнившая плоть, впалые щеки и глаза... Ой, фу! Я всегда думала, что если однажды наступит зомби-апокалипсис, я быстренько, не разбираясь в вопросах выживания, прыгну с моста. Но на Земле перспектива быть сожранной была довольно туманна, а здесь, пожалуйста – я сама к ним приперлась.

– Я туда не пойду!

– И не надо. Ты только встань где-нибудь, где тебя не заметят, а завтра ты подтвердишь Грэгу, что я провела среди бестий целых десять минут. Пусть знает, что я не слабачка.

– Чокнутая!

Я не знала, что делать. В конце концов плюнула, и заняла место у самых дверей амбара, из-за которых доносились те самые жуткие хрипы. Холодно, но если я брошу подругу и уйду, она за мной точно не пойдет.

– А как ты туда войдешь?

– Бестиарий под магическим навесом, но в нем есть про-

реха, мне рассказал о ней Грэг еще в начале учебного года. Они с парнями лазали сюда пару раз на спор. Нужно просто вот так отодвинуть дощечку, и... оп! – Алия заулыбалась и потрясла в воздухе доской, а потом отбросила ее и ползком скрылась внутри амбара.

Я осмотрелась. Тишину нарушал волчий вой и хруст веток от мороза, никаких хлопаний крыльев, шагов, значит, никто за нами не следит. Постаралась расслабиться, чтобы не мерзнуть, так мне всегда советовал мой бывший парень. При воспоминании о нем у меня даже зубы от отвращения закрипели, и вмиг захотелось прихватить с собой на Землю парочку зомби, они и то приятнее будут, чем он.

Алии не было слишком долго, а вот хрипы мертвецов стали громче и чаще. Надеюсь, что они там в вольерах или клетках каких, и что моя подруга сейчас целая, а не в разных углах помещения.

Время шло. Несмотря на то, что оно невероятно долго тянулось, эльфийки не было всего минут десять, а я практически вмерзла в стену бестиария. Спиной сквозь куртку я ощущала странное покалывание, но не придала этому никакого значения. Если бы я держала глаза чуть более открытыми, то еще бы заметила свечение, охватившее здание, а потом, как оно спустя секунды погасло.

Зомби затихли. Послышался голос Алии – она разговаривала с мертвецами тем же тоном, что и с Графом. Я только фыркнула, обрадованная, что подруга жива и, кажется, ве-

село проводит там время. Но потом она завизжала. Громко, так что у меня кровь застыла в жилах.

Не думая, что делаю, рванула к двери и вцепилась пальцами в ручку. Благо она оказалась деревянной, и ладони к ней примерзнуть не могли. Дверь распахнулась, наверное, Алия открыла щеколду, и в следующее мгновение на меня неслась эльфийка, а за ней орава мертвецов.

– Бежим! – визг Алии разнесся над поляной.

Мне дважды повторять было не нужно, я рванула в сторону замка, попутно размышляя, чем для нас закончится эта ночь. В голове вдруг всплыл голос ректора: «Не натвори ничего до утра». Простите, профессор, послушалась...

Алия не прекращала орать, а я обнаружила в себе способности левитировать – именно так я себя чувствовала, потому что ни разу не провалилась в снег из-за скорости бега.

Зомби были медленными и неповоротливыми, они проваливались в сугробы, хрипели, тянули вперед полусгнившие руки, и я старалась не оборачиваться, лишь бы не видеть этого. Один раз все же обернулась и... увязла в снегу одной ногой по самое причинное место.

– Да чтоб тебя! – я дрыгалась, прыгала, раскапывала себя. Колючие снежинки резали кожу словно лезвием, но от адреналина в крови я не ощущала боли.

– Держись за меня! – Алия схватила меня за капюшон, потянула, но тщетно.

– Беги за помощью, скорее, – взывала я, слыша, что рыча-

ние все ближе.

В верхних окнах замка загорелся свет, за стеклами мелькали чьи-то лица, а я мысленно прощалась с жизнью. Даже если я спасусь от зомби, от Дарка меня не защитит никто. Алия упоминала, что мертвецы очень опасны, а я своими руками их выпустила на волю.

А лучше надо было защиту устанавливать, вот!

– Стойте! – я не надеялась, что мертвецы меня послушаются, но молча смотреть как эльфийка убегает от меня все дальше я не могла.

Зомби почему-то замерли. Переглядываясь между собой, они недовольно хрипели, наверное, впервые видят такую отчаянную сумасшедшую и теперь ржут над моей самонадеянностью.

– Вот так, хорошие мои, стойте, стойте, – ласково проговорила я. Только бы помощь скорее появилась! – Смотрите, какие звездочки.

Я потыкала пальцем в небо, не отрывая взгляд от особенно сильно разложившегося трупа. Из-за холода хотя бы запаха не было, и на том спасибо.

Воздух накалился, стало темнее, и даже лунный свет стал будто тусклее. А потом раздался громовой голос.

– Адептка Анна! Не шевелитесь, не смотрите им в глаза!

Вокруг поднялась суeta. Несколько преподавателей разбежались по поляне врассыпную, в блестящем от мороза воздухе вспыхнули магические сети и окутали мертвецов. Те по-

падали на колени, дергаясь. Что было дальше, я не видела, потому что меня подняли на руки, прижали к себе и куда-то понесли.

Мне не нужно было видеть лицо мужчины, я и так знала, что это Дарк. От него пахло кожей, деревом, и чем-то мятым. Я всегда различала ароматы, а от самых вкусных едва в транс не впадала. Только не в этот момент. Потому что прямо сейчас я чувствовала ярость, исходившую от ректора, и могла только сжаться, умоляя Вселенную испарить меня до того, как мы переступим порог ректората.

Вселенная не услышала.

Меня усадили в кресло небрежно, молча налили горячий чай из пузатого чайника, бросили пучок трав в кружку и впихнули мне ее в руки.

– Анна...

– Пр-р-ростите, профессор, – зубы выбивали дрожь, говорить было тяжело. – Это все я, я открыла дверь... Не наказывайте Алию!

– Алию? – ректор вскинул бровь, глаза на мгновение стали янтарными.

Я сообразила, что только что выдала подругу, но я ведь думала, что это она всех позвала! Вот блинский блин...

– Я не стану разбираться, кто виноват, Анна. На месте преступления была обнаружена именно ты, а значит и наказание нести тебе. Хотя, я даже не знаю, что вправит тебе мозги! Чем ты думала? Как вообще открыла бестиарий?

– Н-н-не знаю... Я дернула ручку, она открылась и они... они просто выбежали.

– Не лги мне. Здание опутано магической завесой, клетки из магических нитей, на бестиях были магические цепи! Там сотни артефактов на каждом шагу! Знаешь ли ты, сколько времени понадобилось, чтобы понять, какая сила может сдерживать бестий?

Я покачала головой и всхлипнула. Дурацкие слезы обожгли обмороженную кожу лица, и я заплакала навзрыд.

Ректор вскочил и заходил по кабинету, еще сильнее нагнетая атмосферу. Потом рванул ящик стола, зло порылся в бумагах, достал какой-то свиток и бросил передо мной вместе с пером.

– Подписывай.

Что это? Меня выгоняют?..

Я залпом выпила чай, вкус у него оказался таким мерзким, что меня затошнило. Поморщившись, принялась крутить в руках пергамент, но он выскользнул. Пальцы оказались обмороженными, посинели, я их почти не чувствовала. Жалобно взглянула на ректора.

– Вот, читай, – он развернул сверток и положил передо мной, придерживая края пальцами.

*«Виноградова Анна Юрьевна своей подписью обозначает, что прочитала и согласна с приведенными ниже условиями:
Запрещено выходить за пределы замка. Уточнение: выходить как через главный вход, черный вход, так и через окна.*

Дважды в день отмечаться у мисс Эреклей, в часы установленные данным соглашением.

Запрещено покидать свою комнату после десяти часов вечера. Исключение – эвакуация. »

Я медленно подняла взгляд на мужчину. Он всем своим видом выражал равнодушие к моим чувствам, и нетерпеливо кивал на перо. Подписала, держа перышко обеими руками – просто поставила закорючку.

– Отлично, а сейчас пойдем, проверим твой потенциал.

– Но уже поздно... Ночь ведь.

– А когда ты шла в бестиарий, не поздно было? Откуда ты только взялась на мою голову!

– Вы же меня притащили!

– Молчать! – Дарк кинул подписанный договор в стол. – Будь моя воля я в ваш мир и не сунулсЯ бы. Но вот незадача – я единственный, кто чувствует магию в созданиях не магических миров. Не думала о том, что бы с тобой было, не появивсь я вовремя?

– Выгуляла бы Графа и вернулась в квартиру!

– Тебя бы разорвало на кусочки под теми часами ровно в полночь, – отрезал Дарк и замолчал на мгновение. – Магия – это тебе не шуточки, Анна, и скоро ты в этом убедишься.

Пока я плелась за ректором в одном ему известном направлении, мое лицо и кожа отогрелись, приобрели привычный светлый оттенок. Кажется, чай был не простым. Магия, не иначе. Я грустно усмехнулась этой мысли.

Лифт высадил нас на самом верхнем этаже, где мебели не было вовсе – голые каменные стены, деревом покрытый пол. Старые двери располагались в двух метрах друг от друга, что значило маленькую площадь помещений, в которые они ведут.

– Седьмая аудитория, в которую тебе завтра нужно прийти после завтрака, вон там, – ректор указал пальцем в узенький коридор в конце этажа. Башня отведена специально для таких как ты, с потенциалом ниже среднего. Так как ты единственная, чей уровень магии не достигает пятидесяти, ты, разумеется, будешь одна.

– Вы ведь не хотите меня обучать, верно? – тихонько спросила я, осматриваясь и запоминая дорогу.

– Чего я хочу, лорда, к сожалению, не волнует. Факультет попаданцев есть, и пока его не закрыли, кто-то должен вас обучать.

С этими словами он открыл одну из дверей, пропустил меня вперед. Я без страха шагнула в темноту комнаты – после забега с мертвецами меня ничего не может испугать.

Когда вошел Дарк светильники на стенах вспыхнули и озарили крошечную пыльную комнатку, в которой находился один единственный круглый стол посередине. На столешнице сиял и переливался всеми цветами радуги маленький камешек грубой огранки. Кусок породы словно вырвали из земли, осторожно помыли под проточной водой, и не дыша, водрузили на стол. Ценный, наверное, очень ценный,

раз даже побоялись делать огранку.

– Встань напротив.

Я шагнула вперед и невольно протянула руку к камню. Дарк перехватил за запястье и пригвоздил меня взглядом к полу.

– Ни в коем случае не трогай сама. Мы не знаем, какая у тебя магия, и сколько ее – если камню не понравится хоть что-то... твоё спасение с Земли будет напрасным.

Ректор обхватил меня руками, стоя за моей спиной. Аккуратно положил свои ладони поверх моих, и медленно протянул к драгоценности. Мужчина был гораздо выше меня, но я чувствовала его дыхание на своих волосах, а после горячий шепот возле уха.

– Закрой глаза.

Мелкая дрожь пробежала по спине, сквозь пальто мужчины и свою куртку я чувствовала жар, исходящий от его тела. Я представления не имела, почему отреагировала на него именно так, именно в этот момент! Меня пять минут назад отчитали в кабинете как девчонку, каждую нашу встречу Дарк не забывал упомянуть, как ненавидит Землю, и каждый раз его глаза при взгляде на меня вспыхивали огнем.

Дракон. Меня обнимает дракон.

Я резко распахнула глаза, дернулась вправо, желая спрятаться от странных охвативших меня ощущений, но в этот момент кончики пальцев коснулись камня, и меня ослепило яркой вспышкой.

– Говорил же, закрой глаза, – Дарк усмехнулся, когда я зашипела.

Мерцающие пылинки покружились в воздухе и опали на столешницу, полностью облепив ее.

– Проведи ладонью над ними.

Я сжала зубы. Меня не должно так трясти от хриплого шепота мужчины, но почему-то в интимном полумраке помещения мои мысли никак не могли перестать крутиться вокруг него.

Пылинки задрожали, и собрались на столешнице в цифру. Единица. Моя потенциал магии – единица.

– Это плохо, да? – я все же выпуталась из кольца рук и отошла на безопасное расстояние. Так-то лучше.

– Нет, это нормально, только...

Дарк непонимающе смотрел на цифру, на меня, снова на цифру.

– Так что ты делала в бестиарии, Анна?

Я не могла выдать подругу. Просто не могла!

– Я слышала разговор о бестиях, и... мне захотелось взглянуть на них хоть одним глазком. Я подошла, но испугалась. Привалилась к стене, чтобы послушать, что там происходит, а через несколько минут зомби замолчали. Я все же решилась попробовать открыть дверь, и она открылась... – взглянула на ректора с самым честным видом и тихонько добавила: – Вот незадача, да?

Я всегда считала, что вру профессионально. Не краснея,

не заикаясь, не отводя взгляд. Я вру так, как будто меня с пеленок этому учили. Но вот Дарка похоже учили распознавать ложь в малейшем изменении голоса.

– Не лги!

– Но это правда!

– Ладно, будь по-твоему. Но все же, как ты открыла дверь?

Вопрос он задал скорее себе, чем мне. Потому что тяжело выдохнул, и облокотившись на стол, спрятал лицо в ладонях.

– Может там действие магического навеса закончилось, или вроде того, – аккуратно предположила я.

А правда, может быть такое? Не могла ведь Алия сломать артефакты.

– Разберемся. А теперь тебе пора, – он кивнул на выход и ухмыльнулся. – Боюсь говорить это снова, но – не натвори ничего по пути!

Мне повторять дважды было не нужно, и через несколько минут я, запыхавшаяся от бега, ввалилась в гостиную. Алия плакала сидя на полу, и подскочила, как только я появилась.

– Анна, прости, прости! Я не должна была брать тебя с собой, не должна! Сильно ругался? Тебя отчислят? Что делать-то?!

– Перестань, все в порядке. Мне запретили выходить из замка, только и всего. Он даже почти не ругался.

– Ох... – подруга немного успокоилась, сняла шубку, и устало проговорила: – Не расскажем Грэгу, да?

Я кивнула. Конечно, не расскажем. Наутро и так вся ака-

демия будет обсуждать, как землянка чуть всех не убила.

«Это же бестии! Предлагаю посадить Анну вместе с ними, если она считает, что может подвергать студентов опасности!» – буквально вопил в моей голове противный голос Эми-Гейн.

ГЛАВА 4

Я наконец добралась до ванны. Счастливее чем сейчас, я себя еще никогда не чувствовала! Горячая вода обволакивала мое тело, словно мягкое облачко, вкусно пахнущие травы, которые я нашла в банке у раковины, наполнили комнату ароматом полевых цветов. Я помылась, промыла волосы, и намазавшись душистым маслом, закрыла глаза. Отмокала я долго и чуть было не уснула. Если бы Алия не постучалась, так бы и провела здесь остаток жизни.

– Выходи! Через час занятия начнутся.

Нехотя выбралась, вытерлась полотенцем, которое нашла в тумбочке, чистое, надо сказать, и отправилась одеваться.

Форма села на мне как влитая. Будь она новой, я бы выглядела даже симпатично, но вот эльфийка моего восторга не разделяла.

– Фу-у, что это такое? Тебя и так не очень любят, а в этом... Сними! Эти балахоны никто не носит уже лет сто, только бедняки, да преподаватели.

– Но у меня больше ничего нет, – я грустно взглянула на джинсы и свитер. Их уже стирать пора. Белья у меня тоже не было, в одном и том же ходила вторые сутки.

– Я дам тебе свое платье, – Алия захлопала в ладоши и принялась выкидывать из своего сундука вещи на постель. – Ты будешь такая красивая!

Меня облачили в зеленое шерстяное платье длиной до колен, с коротким рукавом. Я придирчиво осмотрела себя в зеркало, но осталась довольна. Обувь пришлось оставить свою, но ботиночки на шнуровке как нельзя кстати подошли к образу. Белье я сняла, несмотря на то, что чувствовала себя без него распутной девкой, но его надо было постирать. Волосы я решила собрать в пучок, а завершила сборы, нацепив на шею цепочку с кулоном-сердечком, который валялся в кармане куртки с остальным хламом.

А вот Алии все это хламом не показалось.

С детским восторгом в глазах она осторожно перебирала в руках купюры, билетики, огрызок карандаша, билет из кинотеатра.

– Это же сокровища!.. – шептала она как голум из одного известного фильма, а я думала, есть ли в академии психиатр.

– Алия, это просто мусор... Ну, кроме денег, на Земле это пятьсот рублей на которые можно прожить дней пять.

– Нет, это – сокровища! Ты что?! Да мистер Нардал за них кучу монет даст!

Мистер Нардал? Это какой-то местный сумасшедший? Но я смотрела на восхищенную подругу и во мне вдруг затеплилась надежда.

– Кучу монет даст, говоришь? А почему?

– Он коллекционер. Собирает всякие редкие штуки, а что может быть реже, чем все вот это напрямую из другого мира?

Коллекционер! И, о, Вселенная, меня что, правда будут

деньги? Я смогу купить необходимые мелочи, и может быть, даже одежду?

– Правда?

– Точно тебе говорю! Но... Ох, тебе же выходить нельзя. Но я могу сама ему все отнести, если ты мне доверишь, конечно.

– Договорились! – я улыбнулась подруге. Доверяла ли я ей? Да. К тому же я понятия не имела, сколько монет мне дадут в обмен на пятьсот рублей и несколько мятых бумажек, да и что вообще здесь означает «монета». Надо бы немного глубже поизучать финансовую составляющую этого мира.

***

Эшел-Дарк Ранмаир

Она – монстр.

Она сводит меня с ума, и спасения мне нет.

Я не находил себе места, ходил из угла в угол по кабинету и осушил вот уже пятый бокал горького напитка, от которого хоть немного, но притуплялась злость.

Когда я почувствовал, что на Земле снова кто-то обзавелся магией, я три дня не выходил из комнаты. Я ругался с отцом! Тот скандал наверняка войдет в историю, которую королевские слуги будут пересказывать своим детям. Лорд убедил меня, что не все земляне будут такими, как Роберт, но он оказался не прав.

Анна еще хуже.

В первый же день оскорбила эльфийскую принцессу! Во второй выпустила на волю тех, кто приводит в ужас весь мир. Она здесь всего сутки, а на моей голове седых волос прибавилось больше, чем за последние пять лет.

Со злостью швырнул бокал в стену. Не специально, так вышло, мне нужно было хоть на чем-то выместить ярость..

– Как ты?

Я резко обернулся. Почему я не услышал шаги?

Эми-Гейн улыбнулась одними уголками губ, так, как умела только она и, прошедевровав к моему креслу, мягко опустилась в него, не отводя от меня взгляд.

– Почему не спишь? – нехотя я чмокнул девушку в щечку, отчего она сделала вид, что смутилась. Врет. Она уже давно не смущается моих ласк.

– Да сейчас никому не спится, – Эми-Гейн фыркнула и поджала алые губки. – Все видели эту... Анну! Что она натворила?

– Не твое дело! – я сказал это резче, чем хотел. – Не стоит забивать этим свою прелестную головку, слышишь?

– Ладно, но я должна быть уверена, что мне ничего не грозит.

– Тебе ничего не грозит, – подтвердил я.

Дочь императора красавица, каких не бывает даже в эльфийском мире. Ее словно сделали из мрамора, нарядили в бархат, и научили улыбаться так, что даже самый привередливый мужчина тает перед ней. Как и когда-то я.

Эми-Гейн аккуратно закинула ногу на ногу, подол платья на мгновение распахнулся, явив моему взору идеальные бедра. Еще вчера я бы как обычно завалил девушку на стол и забыл обо всем на свете. Она мне нравилась, и я не прочь был провести с ней время...

Только не сейчас. Сейчас все мои мысли занимала девчонка с огромными глазами как у олененка, и копной каштановых мягких волос.

– Эми... Я очень устал.

– Да? От чего же? Я видела, как ты нес ее на руках! Ты поэтому устал?

Красивое личико исказилось от злости, эльфийка вскочила и заглянула мне в глаза. Она всегда была вспыльчивой.

– Анне нельзя было оставаться там, где ловят мертвецов. Я лишь помог ей уйти.

– Ее нужно наказать, а не помогать! Ты что, не понимаешь?

– Я запретил ей выходить из замка.

– И это все?! Дарк, ты меня разочаровываешь. Где ты, мой жесткий сильный мужчина? Что с тобой стало? Роберта ты за малейшую провинность закрывал в темнице!

– Роберт воровал и уничтожал артефакты.

– Да! Которые он же и сделал!

В кабинете воцарилась гнетущая тишина. Мог ли я сказать, что по правилам, за то что Анна распустила бестиарий, я должен отдать ее под стражу во дворец? Не мог. Не хотел.

– Эми-Гейн, прошу тебя... Я бы предпочел немного поспать, завтра тяжелый день.

Девушка тяжело вздохнула, обвила руками мою шею.

– Хорошо. Но завтра – ты мой, ясно? – улыбнулась, и коснувшись губами моей щеки, оставила меня одного.

Так паршиво мне еще никогда не было. Я вдруг понял, что к Эми-Гейн больше ничего не чувствую. А ведь я думал, что женюсь на ней... Хотя я никогда не потакал ее прихотям, никогда не жалел, когда она лила слезы из-за какого-нибудь пустяка... Но почему стоило только сумасшедшей попаданке заплакать, я готов был простить ей что угодно?

Как же она меня бесит!

***

Я была полностью одета и готова к занятиям. Только не морально – у меня сердце в пятки уходило, как только я представляла себе, что останусь на несколько часов с Дарком. Что входит в обучение? Чему меня можно научить с единицей магии? А что если он будет меня пытаться?! И эта ночная вылазка... ох, существует ли валерьянка в этом мире?

Подруга убежала к коллекционеру еще до начала занятий, а я места себе не находила. С завтрака я принесла Графу мясо и кашу, прямо в одноразовых тарелках, которые появлялись на столах вместе с блюдом. Сытый питомец растянулся на кровати Алии и планировал продрыхнуть весь день.

Через пятнадцать минут я стояла на последнем этаже зам-

ка у темного коридора, который вел в седьмую аудиторию. Несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, зажмурившись, потянула за ручку двери и... меня обдало ледяным воздухом. Дверь вела на улицу! Я с ужасом осмотрела узкий обледеневший мостик между двумя башнями, а на той, что была сразу за мостиком, алыми буквами горела цифра семь.

Седьмая аудитория почему-то была деревянной. Весь замок был выложен из камня, а аудитория для попаданцев – из бревна! Есть у меня подозрение, что ее специально пристроили, когда открылся факультет, чтобы не занимать учебные залы для более важных господ. Я будто отшельница какая-то!

Осторожно поставила одну ногу на мостик, держась обеими руками за хлипкие перила, и шагнула вперед. Ботинки скользили, я цеплялась пальцами за перила и старалась не дышать – на такой высоте воздух был обжигающе-ледяным. Кое-как добралась до конца пути, ногой пнула дверь в башню, она тут же отворилась и я ввалилась внутрь.

– Эффектное появление – это твой конек, Анна? – Ректор сидел на учительском столе и попивал горячий напиток из глиняной кружки.

Он обращается ко мне на «ты»... с каких пор – не могла вспомнить.

– Здравствуйте, профессор, – я захлопнула дверь, отрезая нас от остального мира. Вот и все. Дарк может меня выкинуть вон в то узенькое окошечко, я в него точно пролезу, и

сказать всем, что ученица пренебрегала правилами безопасности на уроках потому и свалилась.

– Не стой, проходи, – мужчина кивнул на один единственный стол напротив своего.

Я дрожала от холода, куртку ведь не надела, будучи уверенной, что аудитория внутри замка. Села на пошарпанный от времени стул и принялась ждать.

Ректор неспешно допивал чай, разглядывая меня более пристально, чем требовалось. Склонил голову на один бок, на другой, о чем-то задумался. Спустя пять минут мне стало неловко. Не помолчать же мы тут собрались, в конце-концов. Но только я открыла рот, Дарк отставил кружку.

– Ты мне безумно интересна, Анна. Твоя магия требует более профессионального изучения, нежели вся остальная. Черный пепел, отключение артефактов в бестиарии...

– Я не отключала.

– Кроме тебя было некому.

Я закусила губу. Я и сама уже винила себя в произошедшем, Алия своей магией может разве что воды согреть, она сама говорила, а вот я... А я не знаю, какая сила во мне. И она меня пугает.

Дарк с грохотом опустил на стол передо мной несколько толстых книг с позолоченными уголками обложек.

– Будем изучать, пока не найдем хоть что-то похожее по описанию на твою силу. Запомни – черный пепел, отключение мертвых артефактов, и на всякий случай, возможность

общаться с бестиями.

На мой ошарашенный взгляд ректор качнул головой.

– Они тебя не тронули, хотя были очень близко. Это противоестественно для них. Ладно, отложи пока фолианты, для начала я хочу кое-что проверить. Встань вот здесь и закрой глаза. Только не как сегодня ночью, а закрой!

Я послушалась, подошла близко-близко к мужчине. Он шумно выдохнул, но не отодвинулся, а наоборот, прижался ко мне и положил ладони на мои плечи.

– Стой, не шевелись, не смотри, не говори, – хриплым шепотом произнес Дарк, и в ту же секунду на меня навалилась усталость. Мне пришлось вцепиться в него, чтобы не упасть. Голова кружилась, а перед внутренним взором вспыхивали воспоминания. Воспоминания, которые я предпочла бы навсегда забыть...

Авария, в которую мы попали с родителями.

Огонь.

Отец выжил, но не смог меня достать – ему не хватило сил и он отключился. Чьи-то крепкие руки выдернули меня из машины и куда-то понесли.

Похороны.

Первый класс.

Новая жена отца.

Перемотка: мне восемнадцать, за два часа до нового года отец вышел в магазин и больше не вернулся. Его потом видели с новой семьей.

Мне двадцать. На мой день рождения ко мне пришла только единственная подруга и мой парень. Они переспали прямо в гостиной, пока я лежала в своей комнате в бреду от высокой температуры.

Наутро я получила в подарок щеночка добермана. Ни парня, ни подругу я больше не видела...

Дарк отшатнулся от меня, быстро взглянул в мое лицо, а после прижал крепко-крепко и осторожно погладил по спине. Он, наверное, ждал слез, но я больше не плакала, вспоминая тех, кто меня предал. Никогда не плакала. Даже образ отца я предпочла бы забыть.

– Прости, прости, я... только хотел понять... что именно повлияло на твою магию. Я не должен был лезть в твои воспоминания.

– Много интересного увидели? – я стряхнула с себя его руки и ушла за свой стол. То, что я всеми силами пыталась забыть, видел Дарк. Без моего на то разрешения!

Во рту пересохло, к горлу подкатывала тошнота. Ректор протянул мне веточку какой-то сиреневой травы.

– Пожуй, это астрелис. После ментального воздействия она помогает прийти в себя.

Я проглотила веточку, не раздумывая о ее вкусовых качествах. Только кончик языка защипало, но через несколько минут мне стало лучше.

– У меня есть основания полагать, что пережитые тобой жизненные трудности так или иначе исказили твою силу.

Есть вероятность, что ты родилась, ну, скажем, целительницей, но горе и лишения все изменили.

– Может, вы ошибаетесь? У меня ведь всего единица, как по ней можно что-то понять?

– Анна, – Дарк прищурившись, взглянул на меня исподлобья, и от этого взгляда по моей коже пробежали мурашки. – Я никогда не видел черного пепла. Никогда.

До обеда мы читали книги. Точнее, читал Дарк, я только пыталась понять смысл написанного, и медленно прочитала только треть одного из фолиантов. Сколько видов магии там было описано, не счесть! Но больше всего меня увлекли исторические происшествия, которые происходили по вине магов.

Полностью выжженные кукурузные поля во всем королевстве, высушенное Андрагарское море, или, например, лес, который полностью скрылся под землей... И это только безобидное вступление! На два раза я перечитала историю о том, как маг-недоучка отучившись всего два курса, решил, что уже может лечить людей. Он убил целое поселение.

Спустя несколько часов я оторвалась от желтых страниц и потеряла глаза. Перед внутренним взором мелькали рыбки из того самого моря, они высыхали под палящим солнцем, маленькие, беспомощные... А в ушах стояли крики людей, которых лечил недомаг.

– Это что, все правда? – шепотом спросила я, боясь, что если повышу голос хоть немного, все беды станут реальны-

ми.

– Ага, – ректор зевнул и вгрызся в зеленое яблоко.

Он так и сидел прямо на столе, закинув одну ногу на столешницу, и лениво переворачивал страницы. Но все равно рядом с ним лежало уже два прочитанных фолианта, мне же, похоже, предстояло тут ночевать. Может, попрошу с собой одну, почитаю на сон грядущий. Я покосилась на выцветшие буквы надписи «Чем опасно целительство, или Как вернуть оторванную конечность». Или не возьму. Никогда не любила мистические триллеры.

Я подскочила от неожиданности, когда Дарк захлопнул книгу и спрыгнул на пол.

– Я нашел кое-что. Скажу позже, я пока не уверен, – задумчиво проговорил мужчина и потер виски. Идем на обед, потом я должен буду уйти, а ты можешь быть свободна. Надеюсь, скоро у тебя появится настоящий преподаватель.

– Кто он?

– Вот появится и узнаешь.

Я хмыкнула. Мистер Харман вряд ли вернется. Мелькнуло воспоминание, каким злым он тогда вылетел из ректората, и убежденно кивнула самой себе. Точно не вернется.

В столовой, за уже привычным мне столом возле пышного растения, сидела Алия и кормила сосисками Графа. Тот блаженно закатывал глаза и лопал вкусности, даже не жуя их, и кажется, совсем по мне не скучал. По крайней мере, когда увидел свою хозяйку, только довольно зажмурился и

вернулся к еде.

– Анна-а-а, – Алия запищала и радостно протянула мне руки. – Скорей сюда!

Спину прожег чей-то пристальный взгляд, я буквально почувствовала его кожей. Настороженно обернулась – в другом конце помещения сидела все та же эльфийская троица, Эми-Гейн сверлила меня взглядом, но встретившись с моим, отвернулась. Не сразу, но я поняла, что эльфийка злилась из-за того что я вошла в столовую с Дарком. Я видела, как она, поджав губы, посмотрела ему вслед.

– Ну же! – подруга подпрыгивала от нетерпения, а когда я села, повисла на мне и выдохнула в ухо: – Четыре тысячи!

– Что четыре тысячи?..

– Золотых!

Я похлопала глазами, а когда до меня дошло, чуть со стула не упала.

– Ого!.. А это... много?

– Ну-у-у, – Алия покрутила в руках вилку, силясь сдержать улыбку, и специально растягивая ожидание. – Скажем так, хватит на неплохой домик на окраине.

Я не верила своим ушам. Она же меня не обманывает, правда? У меня есть деньги? У меня есть деньги! О, Вселенная, спасибо-спасибо за то что я все подряд ношу в карманах! Об одном только жалею, что не запихала в них еще чего-нибудь.

В прекрасном расположении духа мы наспех пообедали,

и помчались в комнату. Там, под кроватью, лежали четыре темно-синих бархатных мешочка. Все еще боясь, что я моргну и проснусь, я во все глаза рассматривала золотые монеты. Я перебирала их в руках, грела ладонями, прижимала к лицу и вдыхала запах. Они ничем не пахли, совсем, но все равно я чувствовала запах полной свободы. Я не останусь бомжом после окончания академии. Я смогу купить одежду, гулять по городу, даже посидеть в кафе, если оно тут есть. Я теперь все смогу.

Алия с опаской наблюдала за моими действиями. Я смеялась от счастья и обнимала мешочки.

– Все в порядке? – эльфийка тихонько тронула меня за плечо.

– В полном. Спасибо тебе большое, ты даже не представляешь, как сильно мне помогла, – я улыбнулась и кинулась обнимать подругу.

Отсчитала пятьдесят монет и протянула их Алии, на что та только качнула головой.

– Не нужно, что ты. У меня достаточно денег.

А потом меня словно обухом по голове ударило. Чертово наказание! Мне же нельзя выходить! Настроение мигом испортилось.

– Попробуй отпроситься у профессора Ранмаира. Он же должен понимать, что тебе необходимо в город. Только, если спросит, откуда деньги, скажи, что я тебе дала. Не упоминай коллекционера. Если выяснится, что ты что-то продала,

с тебя потребуют налог, а он довольно высокий. Третью денег придется отдать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.